

Конец действия Цукуеми

Перемена в глазах Наруто не осталась незамеченной. Однако никто не хотел ничего спрашивать об этом.

- Прежде чем уйти, поищи Югао. Она где-то в деревне, - заявил Наруто, глядя на Какаши.

- Она здесь? - спросил Какаши.

Наруто не ответил, он повернулся к ним спиной, чтобы уйти, но был остановлен Джирайей.

- Куда это ты собрался?

Наруто обернулся и посмотрел на Джирайю.

- Туда, куда я хочу, - ответил он.

- Нарут ... - Джирайя был прерван Какаши.

- А ты не вернешься с нами в Коноху? - спросил Какаши.

- Нет, - ответил Наруто.

- У меня есть другие дела.

- Какие дела? - спросил Джирайя с прищуренными глазами.

- Ты допрашиваешь меня, Джирайя, - заявил Наруто.

- Мне это не нравится.

Джирайя фыркнул.

- Послушай, гаки, Химе и старейшины приказали мне вернуть тебя в Коноху!

- Того факта, что я все еще ношу повязку Конохи, должно быть достаточно, чтобы понять, что я все еще "один из вас". А что касается приказов, то мне на них наплевать. Ты всегда можешь сказать им, что потерпел неудачу.

Джирайя уже собрался что-то крикнуть, когда перед группой появилась Югао. Увидев своего семпай, она широко улыбнулась. Она подошла и обняла его. Какаши с улыбкой обнял ее в ответ.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Какаши.

- Долгая история, семпай, - ответила Югао.

Джирайя на мгновение взглянул на Югао.

- Узуки Югао. Ты отсутствовала в Конохе уже около месяца, - заявил он.

Цунаде дала ему задание найти ее и ее отряд, который был на задании, но так и не вернулся. То, что он смог найти, были тела ее товарищей, но никаких ее следов.

- Да, это правда. Я объясню об этом позже, - ответила она.

- Я предполагаю, что ты пытаешься заставить его вернуться в Коноху, - сказала она, заработав кивок.

- Не беспокойся, он не сдвинется с места.

- Я Саннин, я возьму его силой, если понадобится, - уверенно заявил Джирайя.

- Со всем уважением, Джирайя-сама. Тот факт, что ты саннин, ничего для него не значит. Ему все равно, саннин ты или нет. Поверь мне. Опять же, при всем моем уважении к тебе, Джирайя-сама, я не думаю, что даже ты сможешь заставить его вернуться в Коноху. - сказала Югао своим голосом в стиле Анбу, пытаясь подчеркнуть свою точку зрения.

Джирайя что-то пробормотал и отвернулся.

- Откуда ты это знаешь? - последовал вопрос.

- Я видела, как он сражался во время Гражданской войны, - сказала она. Не утруждая себя подробностями того, что произошло во время финальной битвы. - Я также провела с ним около месяца, поэтому знаю, что никто не может заставить его делать то, чего он не хочет. Ты также провел много времени с ним во время его генинских дней, ты должен это знать, - заявила Югао, глядя на Какаши.

Какаши вздохнул и кивнул.

- Она права, - сказал он.

- Отлично, - сказал Джирайя. Его лицо приняло серьезный вид, когда он посмотрел прямо в глаза Наруто.

- Что это за штука, которую я слышал о Кьюби?

Наруто поднял бровь.

- Что? Я не знаю.

- Не валяй дурака со мной!

Новости действительно распространяются быстро. Но лишь немногие знали о появлении Кьюби во время Гражданской войны. Ну это не имеет большого значения, хотя.

- Что?

Воспоминания

Через год после того, как Наруто покинул Коноху, чтобы начать свое обучение.

Наруто вошел в знакомую канализацию. Его наполненные водой шаги эхом отдавались по всей канализации. Он остановился, когда добрался до большой клетки в канализации. За большими воротами, уставившимися на Наруто, стоял девятихвостый зверь Кьюби.

Наруто знал, что Кьюби знает о его присутствии, несмотря на то, что Биджу играл так, словно спал.

- Привет, Кьюби, - сказал он.

Большие глаза Кьюби медленно открылись и уставились на Наруто.

- Чего ты хочешь? - спросил я.

По тону голоса было ясно, что присутствие Наруто нежелательно. У Наруто был Шаринган, додзюцу, которое дважды использовалось для управления могучим Биджу. Кьюби ненавидел всех, кто имел Шаринган, но не больше чем Мадару. Наруто также был родственником Мадары.

- Я хочу предложить тебе кое-что, но взамен я хочу кое-что от тебя, - заявил Наруто, сложив руки на груди.

- Что? - это не звучало так, будто Биджу был заинтересован в том, что Наруто хотел ему предложить. Если уж на то пошло, вопрос был задан просто так.

- В прошлый раз я сказал тебе, что освобожу тебя из этой клетки. Это унижительно для такого существа, как ты, - о, он не был саркастичен.

- Мне также не нравится, что я делюсь своим телом. Возможно, если бы это был Джуби, я бы не жаловался, - сказал он.

- Если я дам тебе свободу, ты придешь ко мне, когда я позову тебя.

Кьюби даже не подумал об этом ни на секунду.

- Моя свобода за то, что мной снова манипулируют? Я лучше останусь здесь.

- Ты позволяешь своей ненависти к мужчинам затуманить твои мысли, - сказал Наруто, выводя Кьюби из себя. Его слова прозвучали как оскорбление Биджу.

- Я никогда не говорил, что буду манипулировать тобой. Ты просто делаешь эти предположения сами по себе.

- С людьми всегда так. Они говорят то и делают это. Твои слова ничего для меня не значат, - выплюнул Кьюби.

- Ты ведешь себя сложно, как женщина, - заявил Наруто.

- Следи за своим языком, сопляк, - сказал Кьюби низким опасным тоном.

- Ты говоришь, что не можешь доверять моим словам. Я это понимаю. Но того факта, что я разговариваю с тобой, должно быть достаточно, чтобы убедить тебя, что мне можно доверять. У меня есть Шаринган, и мне очень легко управлять тобой с его помощью. Ты живешь в моем теле, ты должен знать, что манипулировать - ниже моего достоинства.

Кьюби зарычал в ответ; это была чистая правда.

- Вопреки тому, во что верит Мадара. Я верю, что ты не какой-то безмозглый зверь, которого нужно контролировать тем, у кого есть благословенные глаза, - сказал Наруто, сохраняя свой голос спокойным.

- Но прямо сейчас я начинаю сомневаться в этом. Возможно, вся та ненависть, которую ты испытываешь, лишила тебя способности мыслить логически.

Наруто едва успел снова оскорбить Кьюби. Хотя для него это не было оскорблением. Он просто говорил то, что думал. Если он собирался куда-то пойти с Кьюби, то быть жестоко честным было одним из способов сделать это. Кьюби поднялся и смерил Наруто убийственным взглядом, угрожающе размахивая хвостами.

- Я не потерплю, чтобы ты разговаривал со мной, как с мальчишкой. Если бы не эта клетка, я бы разорвал твое тело в считанные секунды.

- Ты не потерпишь, чтобы я был честен с тобой? - он не стал дожидаться ответа Кьюби.

- Единственная причина, по которой я сказал, что мне нужно, чтобы ты был доступен, когда я позову, была в том, что если бы я просто сказал, что хочу освободить тебя, ты бы просто попыталась избавиться от меня, - он сделал паузу на мгновение.

- Ну, это все равно не имеет значения. У тебя все еще будет свобода. Я вернусь сюда через два дня, - сказал он и отошел от Кьюби.

Два дня спустя

Наруто стоял в древней стране драконов с Зецу рядом с ним. Мадара был тем, кто открыл эту землю, так как этот человек, вероятно, знал все о мире шиноби и о том, что происходило до того, как были созданы деревни шиноби.

Наруто понимал, что Мадара знает об основах мира больше, чем говорит. Мадара сказал Наруто только то, что ему было необходимо знать. Но проведя так много времени в убежище, Наруто сделал некоторые собственные исследования.

Мадара не видел этой земли, но знал, что она существует. Возможно, это был его плотный график, который отнимал у него большую часть времени, поэтому не давал ему времени посетить землю. Однако большую часть исследований проводил Зецу. Он также должен был найти способ проникнуть в это место. Клоны белого Зецу были идеальным образцом для использования при тестировании способов "входа" в землю.

Используя записи Мадары, он использовал обратное призывание дзюцу, чтобы добраться до места. Это место было похоже на огненный лес, но в нем также был действующий вулкан.

Наруто спокойно подошел к клетке Кьюби. Сегодня будет день, когда Кьюби получит свободу, независимо от своего мнения по этому вопросу. Наруто знал, что Биджу хочет уйти. Возможно, он просто был слишком горд, чтобы признаться ему в этом. Возможно, дело было в том, что он был Учихой, а также внуком Мадары. Мадара был первым человеком, который взял под свой контроль джинчурики Шаринганом. Кьюби ненавидел этого человека за это. На самом деле, он ненавидел Учиху за это. Будь у Кьюби такая возможность, он без колебаний убил бы Учиху из-за своей ненависти.

Наруто появился рядом с Биджу. Он просто смотрел на него, не мигая, словно пытаясь понять его намерения.

- Я снова вернулся, - начал Наруто.

- Я не мастер печати, но знаю, как ослабить печать. Печать Минато очень сложна, но с помощью силы ее можно сломать, - сказал он. Кьюби ничего не сказал, но Наруто знал, что его сообщение было услышано.

- Я ослаблю печать, Зецу будет пытаться вытащить тебя снаружи, пока ты будешь заставлять себя выйти из печати, - заявил Наруто.

- Я думаю, что это достаточно ясно, - сказал он и поднялся в воздух. На двух больших воротах лежала бумага с иероглифами для печати. Он задрал рубашку и направил чакру к животу. Появилась печать. Пальцы Наруто засветились чакрой, и он ударил ими по печати, прежде чем повернуть руку. Печать немного изогнулась, и Наруто поморщился от боли.

Он посмотрел на Кьюби и увидел, что Биджу все еще спокойно наблюдает за ним. Он подождал минуту и увидел чакру Кьюби, вытекающую из клетки.

Черные чернила печати на его животе стали похожи на жидкость, капающую из его кишок. Наруто улыбнулся, печать слабела.

Снаружи Зецу увидел, как Наруто упал на колени. Он двигался быстро, чтобы позволить ему легко упасть на землю. Он поднял рубашку Наруто и увидел изменение на печати Наруто. Он улыбнулся и положил руку на печать. Он сосредоточился на Кьюби, пока не схватил чакру, которая вытекала из печати.

Он вытащил ее правой рукой и отошел от Наруто. Его правая рука была раскрыта ладонью с чакрой Кьюби, извлеченной из печати, целующей ладонь. Его левая рука образовала единственную ручную печать, когда он начал вытаскивать Кьюби.

Если бы Наруто не потратил некоторое время на изучение печати, которую использовал Минато, он бы никогда не нашел способ ослабить ее. Но теперь он нашел его. И все же он чувствовал боль, которую испытывало его тело из-за того, что чакра Кьюби была вытянута Зецу. Будет только хуже, когда он порвет бумагу с иероглифами для печати.

Вздыхнув, Наруто положил руку на печать и начал срывать ее. И тут чья-то рука схватила его, останавливая процесс. Его оттолкнули от печати.

- Йондайме, - прорычал Кьюби с явным гневом в голосе. Он перестал пытаться оторваться от печати и уставился на человека, который его запечатал.

Наруто просто смотрел на Йондайме с бесстрастным выражением лица. Он был удивлен, увидев перед собой этого человека. Он не ожидал, что тот появится. Минато странно посмотрел на Наруто в течение минуты, прежде чем заговорить, - Наруто?

Он не был уверен, был ли это Наруто или нет.

- Привет, Минато, - ответил Наруто, сохраняя спокойное выражение лица.

- Йондайме, иди сюда, я разорву твое тело в клочья, - снова прорычал Кьюби.

Минато оглянулся на Кьюби, прежде чем снова посмотреть на Наруто. Он поморщился, когда Наруто назвал его по имени. Глядя на лицо сына, он не мог понять, о чем тот думает, видя его. Он вздохнул, у него не было времени на размышления.

- Наруто, почему ты пытаешься сломать печать? - спросил он.

- Тебя это не касается, - ответил Наруто.

- Я не могу позволить тебе освободить Кьюби, Наруто. Это опасно ...

Наруто отрезал Йондайме.

- Как я уже сказал, это тебя не касается. Ты всего лишь проявление чакры, запечатанной внутри печати, когда Кьюби был запечатан во мне, - заявил Наруто.

- Ты мертв. Твоя роль уже выполнена. - Наруто вытянул правую руку и положил ее на грудь Йондайме. Минато не знал, что пытается сделать его сын. Он не мог точно сказать, о чем думал его сын, так как в его словах не было гнева.

- Исчезни, Минато! - сказал Наруто, выпуская волну чакры через свою руку, которая была помещена на грудь Минато, заставляя дух чакры Йондайме раствориться в воздухе.

Наруто вернулся к воротам Кьюби и сорвал печать. Он снова посмотрел на Кьюби, - оставь немного чакры, чтобы компенсировать свое отсутствие. Если ты этого не сделаешь, это может оказаться неприятным для меня, - заявил Наруто, выходя из клетки. Он остановился и прищурился, глядя на Кьюби.

- Когда ты освободишься, мое тело будет сильно ослаблено. Я ничего не смогу сделать, и если ты попытаешься сделать что-нибудь глупое, я заставлю тебя пожалеть об этом, - угрожающе пригрозил он и ушел.

Кьюби фыркнул в ответ на угрозу и снова сосредоточился на попытке вырваться.

Формула печати растянулась вокруг тела Наруто, поднимая его в воздух. Он издал болезненный крик, когда Зецу продолжил вытаскивать Кьюби из печати. Пока Зецу продолжал тянуть Кьюби, кожа Наруто побледнела. Процесс длился больше часа, так как у Зецу не было много чакры, чтобы насильно вытащить Кьюби сразу.

Когда Кьюби был извлечен, он предстал во всей своей красе. Его чакра все еще была видна, так как ему еще предстояло полностью приспособиться и поглотить всю чакру, оставшуюся в атмосфере из-за извлечения. Он прищурился, глядя на бледного Наруто. Он выглядел так, словно вот-вот умрет. Мысли начали прокрадываться в его голову, когда он подумал о том, чтобы прикончить блондина, пока он был внизу. Но опять же, Наруто освободил его от печати и даже не манипулировал им с помощью своего Шарингана. Он мог бродить вокруг, дыша свежим воздухом.

Черт, он скучал по миру.

Зецу подошел к Наруто и поспешно поднял его, прежде чем исчезнуть из поля зрения Кьюби.

Белый Зецу отделился от черного Зецу. Черный Зецу завладел телом Наруто. Он знал, что если не сделает этого, то жизнь Наруто окажется под угрозой. Его гены Узумаки и секреты его тела давали ему шанс выжить, но даже с шансом на выживание могло случиться все, что угодно. Как только черный Зецу овладел телом Наруто, он почувствовал, как чакра Кьюби мчится по чакровым путям Наруто. Он подумал, что Кьюби, должно быть, оставил часть своей чакры.